

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Максим Горький

ЗЫКОВЫ

Сцены

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос=Рус)-6
Г71

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Горький, Максим.

Г71 Зыковы: Пьеса / Максим Горький. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 104 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2477-2

В семействе Зыковых сватовство. Сын успешного лесопромышленника Михаил должен познакомиться со своей будущей женой, Павлой, совсем молодой девушкой, много лет воспитывавшейся в монастыре. Михаил депрессивный увалень, любитель выпить, поэт, плохо приспособленный к реальной жизни. Его отец Антипа как будто полная его противоположность, успешный и, несмотря на возраст, витальный. Ко всеобщему удивлению, он решает сам свататься к Павле, отговаривая её выходить замуж за сына... В этой драме мы видим картину такого мира, где по большому счёту никто не умеет и не может любить по настоящему.

ISBN 978-5-4467-2477-2

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Зыков, Антипа Иванов, лесопромышленник.

Софья, сестра его, вдова.

Михаил, сын.

Целованьева, Анна Марковна, мещанка.

Павла, дочь её.

Муратов, лесничий.

Хеверн, компаньон Зыкова.

Шохин.

Тараканов.

Стёпка, девчонка-подросток.

Палагея.

Действие первое

У Целованьевых. В скучной комнате небогатого мещанского дома посредине приготовлен стол для чая, у стены между дверью в кухню и в комнату Анны Марковны другой стол с вином и закусками. Направо у стены маленькая фисгармония, на ней рамки с photographиями, засушенные цветы в двух вазах; на стене много открыток и акварель: Павла в костюме монастырской клирошанки. Два окна на улицу, в палисадник. **Целованьева**, чистенькая, гладкая женщина за сорок, — у чайного стола; она заметно взволнована, часто смотрит в окна, прислушивается, ненужно передвигает чашки. **Софья** задумчиво ходит по комнате, в зубах — погасшая папироса.

Целованьева (вздыхая). Загулялись...

Софья (взглянув на часы в браслете). Да...

Целованьева. А что же это вы, Софья Ивановна, замуж не выходите?

Софья. Человека нет по душе. Найдётся — выйду.

Целованьева. В глухом нашем месте — мало интересных мужчин...

Софья. Интересные-то нашлись бы! Серьёзного человека трудно встретить...

Целованьева. У вас у самой, извините, характер серьёзный, вроде бы — мужской; вам бы взять мужчину тихого...

Софья (нехотя). А на что он, тихий? Мышей ловить?

Целованьева смущённо улыбается, видно, что ей неловко с этой женщиной, она не знает, о чём беседовать с нею.

(Хмурясь, спрятав руки за спину, исподлобья смотрит на неё). Кто это, скажите, пустил про Пашу слух... что она — блаженненькая?

Целованьева (торопливо, негромко, оглядываясь). А это всё покойник муж... ну, и я тоже поддерживала, чтобы не очень интересовались люди. Пашенька всегда была прямая такая, что думает, то и говорит, — кому это может нравиться? Ну, вот... а он, муж-то, подозрение имел, что Паша не его дочь...

Софья. Разве?

Целованьева. Как же! Это ведь всем известно; он, бывало, выпимши, везде кричит... Ревновал он меня к одному... сектант был тут...

Софья. Отец Шохина?

Целованьева. Вот и вы знаете.

Софья. Без связи с вашим именем. Просто знаю — был сектант, человек гонимый.

Целованьева (вздыхая). Ну, уж где, чать, без связи! (Тихонько.) Гонимый... (Быстро взглянув на Софью.) Он, покойник...

Софья. Шохин?

Целованьева. Муженёк мой... Он, бывало, глядит-глядит на неё, да вдруг и зарычит: «Не моя дочь! Я — человек подлый, ты — это я — баба глупая, — не моя это дочь!»

Софья. Кривлялся немножко?

Целованьева. Бог его знает...

Софья. Бил вас?

Целованьева. Уж конечно! Да я — что? А за Пашу очень боязно было. Ведь это я кое-как обошла его, в монастырь-то спрятала её, Пашу... Ведь у меня, кроме её, никаких надежд...

Палагея (в двери из кухни). Идут!

Целованьева. Ой, что ты, бес, пугаешь! Недруги, что ли, идут? Чего тебе?

Палагея. Нести самовар?

Целованьева. Скажут, когда надо. Ступай!

Михаил (чуть-чуть выпивши, разморён жарой, на безбородом лице усталая улыбка). Ты что, баба, заткнула дверь? Убери свои окрестности.

Ущипнул её — Палагея ахнула. Михаил смеётся всхлипывающим смехом; Целованьева обиженно поджала губы; Софья около фисгармонии, нахмурясь, смотрит на племянника.

(Идя к столу). Жарко, наречённая мамаша!

Целованьева (*бормочет*). Ну — где же ещё... какая же мамаша? (*Громко.*) Палагея у нас придурковата...

Михаил. Кто?

Целованьева. Женщина эта.

Михаил. Ага! Только она, одна? Это я запомню.

Идёт к столу с закусками. Софья пробует фисгармонию в басах.

Целованьева (*беспокойно*). Зачем же запоминать?

Софья. Он — шутит, Анна Марковна.

Целованьева. Ох, плохо я понимаю эти шутки...

Палагея (*из кухни*). Мужик верхом приехал...

Софья. Это — Шохин. Анна Марковна — это ко мне...

Шохин (*в двери*). Шохин пришёл.

Софья (*строго*). Я бы вышла к тебе, Яков!

Шохин (*кланяясь*). Ничего! Доброго здоровья.

Целованьева (*отходит к окну*). Вы не стесняйтесь...

Софья (*Шохину*). Ну, что?

Шохин. Велел сказать, что напишет письмо.

Софья. Больше ничего?

Шохин. Ничего.

Софья. Спасибо.

Записывает что-то в книжечку на поясе. Михаил, подмигивая на Анну Марковну, наливает Шохину стакан водки; тот, украдкой, выпивает, морищится.

Михаил. Отчего ты, Яков, всегда такой угрюмый?

Шохин. Жалованья мало получаю. Софья Ивановна, у меня к тебе слово есть.

Софья. Что такое?

Шохин (*подходя*). Лесничий этот вчера говорил машинисту нашему, что-де всех нас, за наше хозяйство, под суд сажать надо, дескать, от нас реки мелеют и вся земля портится...

Софья. Ну, — иди...

Михаил. Иди, раб!

Целованьева. Это он про лесничего говорил?

Софья. Да.

Целованьева. Строгий господин. Со всеми — ссорится, со всеми — судится, а сам всегда выпимши и, кроме карт, никаких удовольствий не признаёт. Холостой, должность хорошая — женился бы! Не любят теперь семейной жизни.

Михаил. Как — не любят? А — я? Вот я женюсь...

Целованьева. Вы — конечно... Вам — папаша велел. *Невольню вырвавшееся слово смутило её, она невнятно бормочет что-то и быстро идёт в кухню.*

Софья (*Михаилу*). Ты ведёшь себя совершенно неприлично.

Михаил. Ну? Не буду больше. Тебе нравится невеста?

Софья. Девушка красивая, простая... доверчивая. А тебе?

Михаил. Мне даже немножко жалко её, — какой я ей муж?

Софья. Это ты — серьёзно?

Михаил. Не знаю. Кажется — серьёзно.